

18+

Наталья Шувалова

Добрые
сказки

для

взрослых
людей

для всех, кто верит в чудеса

Наталья Шувалова

Добрые сказки для взрослых людей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68362672

ISBN 9785005913098

Аннотация

Сборник сказок, который вы держите в руках – это тринадцать историй для взрослых людей. Поверьте, взрослым и серьезным людям порой необходимо вспомнить о том, что в мире есть не только работа и домашние обязанности, а еще волшебство, дружба и искренняя вера в добро. За мной, на улицы волшебного Города, где на главной улице стоит волшебный Фонарь, где мельник Йозеф уже заждался вас в гости на мельнице, а на старом мосту притаился Хранитель Семимостья. За мной, и пусть начнется волшебство!

Содержание

От автора	5
Пролог. Начало Историй	8
О том, как появился на улице города Старый Фонарь	13
О крышах, человеке, который выходил только ночью, и таинственном госте	20
О следах на снегу	34
О волшебном листе и исполнении желаний	37
О старом заброшенном доме	46
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Добрые сказки для взрослых людей Наталья Шувалова

© Наталья Шувалова, 2022

ISBN 978-5-0059-1309-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Говорят, что сказка – несерьезный жанр, годный только для того, чтобы развлекать детей.

Никогда не с этим не соглашусь.

Сказка – это мечта, волшебство и добро, а значит, она всегда актуальна.

Эти сказки я привезла из командировки в Италию.

Просто так получилось – я застряла по рабочим делам неподалеку от Падуи, а мой хороший друг в это время попадает в больницу в России.

Общая палата в травматологии и синие казенные стены к позитиву не располагали, друг повесил нос – и как-то вечером, говоря со мной по телефону, признался, что готов уже волком выть от больничной тоски и врачебных процедур.

А лежать нужно почти месяц.

И из этого месяца прошло только три дня.

Пытаясь свести разговор на позитивную ноту, я шутливо сказала:

– Ну ты что, расстроился как маленький, может, тебе еще и сказку рассказать?

– Рассказать, – неожиданно грустно и серьезно ответил друг в печальной реальности больницы, – только длинную, интересную и волшебную.

От неожиданности я запнулась – книгу сказок с собой

в командировки не вожу, на память ничего не приходит, что ему рассказывать-то?

– Ты пошутила что ли? – печально вздохнула трубка, – ладно... Я же давно взрослый, а взрослым сказки не положены.

– Еще как положены, – замахала руками в итальянской реальности я.

– Тогда я жду, – в голосе, до этого отдававшем вселенской грустью, тоской и той особой безнадежностью, какая может быть только у внезапно заболевшего мужчины, зазвучали нотки любопытства.

Я вздохнула поглубже, выглянула в окно, окинула взглядом старинный фонарь, одиноко стоящий за моим окном и неожиданно произнесла:

– Каждый день, как только на Город спускается ночь, на улицу выходит Фонарщик...

Это стало традицией. Днем я бегала по рабочим вопросам, цеплялась взглядом за непривычную для себя европейскую архитектуру старого города, не забывая краем сознания продумывать сюжет историй и основных героев, делала пометки в маленьком блокноте, а вечером устраивалась на балконишке, звонила другу и – рассказывала сказки.

Порой я с исконно женским коварством рассказывала одну сказку два или три вечера, постепенно, обрываясь на самых интересных поворотах сюжета. Дабы друг думал не над своей несчастной судьбинушкой, а над тем, что же будет

дальше.

Друг начал ждать вечеров, а днем строчил в мессенджер сообщения из трех слов: «Ну когда уже?».

На четвертый день наших сказочных разговоров друг признался, что ставит телефон на громкую. Я велела обозначиться остальным, в трубке захихикали и начали здороваться незнакомые голоса, принадлежащие мальчикам в возрасте от 23 до 68 годиков, но все как один задорные и любопытные.

Теперь каждый вечер хор нестройных голосов в трубке благодарил меня и наперебой спрашивал: «А завтра расскажешь?»

И я рассказывала.

А потом друг выздоровел, а блокнотик со сказками остался. Недавно найдя его на полочке, я перепечатала из него самые интересные истории – и родилась эта книга.

К чему я это все рассказываю?

Да к тому, что внутри любого серьезного, успешного и ответственного взрослого человека живет ребенок. И порой каждому взрослому жизненно необходимо рассказать сказку, чтобы напомнить, что чудеса – случаются, и добро всегда победит.

Усаживайтесь поудобнее, я расскажу вам сказку...

С любовью ко всем своим читателям, ваша Ната

@istanbuls_soul

Пролог. Начало Историй

Каждый день, как только на Город спускается ночь, на улицу выходит Фонарщик.

Помню, как первый раз увидел его, карабкающегося по длинной лестнице к Старому Фонарю, стоявшему в начале центральной улицы Города.

Тогда-то и началась эта история.

Фонарщик был юн и не знал, что становясь фонарщиком, он одновременно становится и немножко волшебником.

Фи, скажете вы, что же волшебного в том, чтобы ежедневно обходить город с лестницей в руках и раз за разом подниматься к уличным фонарям? Это же каждый сможет, да и фонари – вон они, за окном, длинные и молчаливые, годные только на то, чтобы освещать дорогу бегущим мимо людям.

Позвольте с вами не согласиться.

Ведь благодаря фонарщику и фонарям в мире каждый день становится капельку светлее и кто-то может найти дорогу домой или не пройти мимо того, кому в этот миг нужна помощь, а это не так уж и мало.

Так вот, когда наш Фонарщик в первый раз взял свою лестницу и вышел на улицу, он еще не знал, что с этого мига он стал немножко волшебником.

И чудеса не заставили себя долго ждать.

Я сидел на скамейке напротив, когда Фонарщик приставил свою новенькую, не запачканную еще маслом лестницу к ножке первого в своей жизни Фонаря и полез вверх. Фонарь выпрямился, чтобы Фонарщику было удобнее крепить лестницу и неизвестно откуда взявшейся рукой снял свою шляпу-крышку.

– Добрый вечер, господин Новый Фонарщик!

Фонарщик едва не упал с лестницы, но Фонарь успел подержать ее второй рукой.

– Ох, забыл, что в первый раз все пугаются. Не стоит беспокоиться, я действительно могу с вами говорить, ведь вы теперь волшебник, ну а я – волшебный Фонарь.

Фонарщик беспомощно оглядел улицу и взгляд его остановился на мне.

– Да-да, этот старый фонарь отличается разговорчивостью, – успокоил его я и затанулся трубкой.

– Как! Вы тоже можете его слышать? – Фонарщик уже не знал, что и думать.

– Конечно могу. Ведь я тоже волшебник, хотя мое волшебство и не связано с зажиганием фонарей.

Старый Фонарь отпустил лестницу и почтительно кивнул своему новому знакомому.

– Вы еще не представляете, как много интересного с вами произойдет на этой улице, – заговорщически подмигнул Фонарь и показал рукой на проспект, – я стою тут более ста лет и поверьте мне, повидал такого...

Фонарщик окончательно свыкся с мыслью, что фонари могут разговаривать, а волшебники – сидеть летним вечером на лавочке, покуривая ароматный табак и посмеиваясь в усы, он успокоился и с интересом посмотрел на нового знакомого.

Вечер тихонько вступал в свои права, набрасывая на Город пелену из вечернего аромата цветов, цокота копыт по мостовой, запаха горячих камней и того особенного, ни с чем несравнимого запаха летнего вечера, какой может быть в Городе только в июне. Фонарщик шел по улице, подходя то к одному, то к другому Фонарю, зажигал огонек, и в городе становилось немного светлее и теплее.

А Фонари по очереди снимали шляпы, кланялись и приветствовали своего нового спутника.

Я часто видел потом из окна своего дома, как Фонарщик, завершив работу, возвращался к Старому Фонарю и подолгу беседовал с ним, порой даже в метель не торопясь домой, долго дискутируя и слушая что-то. А Фонарь трещал фитилем, рассказывая о том, что видел он, стоя на этой самой улице.

Позже Фонарщик, с которым мы стали друзьями, говорил мне, что никогда бы не подумал, что на одной улице может происходить столько всего волшебного, странного, прекрасного и грустного.

Хотя, казалось бы, что же тут необычного? Люди бегут куда-то, встречаются, расстаются, смеются и плачут, де-

лятся новостями, принимают решения и ходят на свидания, а где же еще в Городе может происходить все это, как не на центральной улице?

А где найдешь вечером на центральной улице места красивее и уютнее, чем на скамейке под Старым Фонарем?

Шли годы.

Фонарщик из молодого человека превратился в зрелого мужчину, потом стал стариком, но все также, в любую погоду, выходил на улицу зажигать Фонари. И все так же, как в первый день, Старый Фонарь уважительно снимал перед ним свою шляпу-крышку.

И вот настал день, когда Старый Фонарщик не вышел на улицу, а Старый Фонарь впервые почтительно снял крышку перед его преемником, молодым парнем, который отныне тоже стал немного волшебником.

А я, увидев такое дело, пошел в маленький домик на окраине Города, чтобы провести моего друга.

Время у волшебников идет несколько иначе, чем у простых людей, и, взглянув на Старого Фонарщика я понял, что с нашей первой встречи прошло уже сорок четыре года.

– Я стал стар, – сказал мне Фонарщик, – а ты все такой же. Поэтому я попрошу тебя об одной вещи. Старый Фонарь рассказал мне тысячи историй, самые интересные из них я записывал и складывал в этот чемоданчик. Прошу, возьми его себе, ведь время у волшебников идет по-другому и ты проживешь еще много десятков лет, и, возможно, расскажешь

это людям. Поверь мне, там много интересных историй.

С этими словами он протянул мне чемоданчик с ворохом исписанных вдоль и поперек бумаг. Кое-где на полях попадались рисунки, кое-где чернила слегка расплылись от пролитой воды, а может быть, и слез, а от нескольких страниц осталась лишь половина с обгорелыми краями.

Сейчас я сижу у себя дома, курю все ту же трубочку с ароматным табаком и пью травяной чай, а передо мной – подарок Фонарщика. С сегодняшнего дня я начну разбирать эти истории, я расскажу их вам и возможно, в мире станет еще немного теплее и светлее, как каждый вечер становится теплее и светлее от огоньков Фонарщиков.

Я хочу рассказать вам истории Старого Фонаря.

О том, как появился на улице города Старый Фонарь

Конечно, когда Фонарь только-только поставили в самом начале главной улицы города, он совсем даже не был старым; наоборот, его только-только отковал в своей кузнице городской кузнец.

А дело было так.

Одним теплым осенним днем кузнец решил посетить городскую ярмарку. Ведь если в Городе ярмарка, то там обязательно найдется что-нибудь интересное или необычное, встретится любопытный собеседник или произойдет веселая история.

Пока кузнец шел на ярмарку, он неустанно любовался на нарядные дома, домики и домишки родного Города. И ведь было на что поглядеть: уютные разноцветные здания с остроконечными крышами, с маленькими балкончиками, ласкающими взгляд, занавесочками и улыбающимися жителями наводили кузнеца на мысль о том, что нет на свете Города красивее и гостеприимнее.

Ярмарка была в самом разгаре.

Вы были когда-нибудь на ярмарке в нашем Городе?

Нет?

Вы многое пропустили, мой дорогой слушатель.

Самые вкусные кренделя, самая веселая музыка, самые радушные и приветливые торговцы приезжают к нам по осени на Большую Ярмарку Урожая.

Вот лавка пекаря – нигде больше вы не встретите таких калачей и не услышите таких шуток; говорят, что злой колдун объявился как-то раз в нашем Городе, но случайно попал в пекарню, где его угостили свежим яблочным пирогом. Ему так понравилось, что он враз позабыл всю черную магию и остался в Городе навсегда. Вы видели нашего директора цирка? Да-да, того самого, что каждую пятницу всех пускает бесплатно на вечерний сеанс и дает погладить ручного гепарда?

Вот это он и есть, точно вам говорю.

А наши кружевницы? Когда королевна соседнего государства выходила замуж, именно наши мастерицы соткали для нее подвенечный наряд, да такой, что сам Млечный Путь позавидовал, показавшись самому себе грубым крестьянским кружевом.

Много, много дивного на нашей ярмарке. Вот сидит на лавке старьевщик, разложив перед собой миллионы забавных мелочей. Вот стоит заводная шкатулка – стоит только повернуть ключик, как начинает звучать мелодия, чистая и светлая, словно майский теплый ливень; вот книга, она расскажет вам о далеких жарких странах, где люди ходят вниз головой и утро наступает тогда, когда у нас часы бьют полночь. Сам старьевщик расскажет вам тысячи историй о сво-

их сокровищах, нужно только попросить его.

Но за всеми диковинками мы почти потеряли нашего кузнеца, который все шел и шел меж рядов, перебрасываясь добрым словом то с одним, то с другим знакомым, пока не оказался у маленькой кофейни.

Запах горячего шоколада приятно щекотал ноздри, и кузнец решил зайти ненадолго и выпить чашечку волшебного напитка, а заодно и провести тетушку Анну, которая к тому же была его крестной матерью. Он подошел к конторке и позвонил в маленький бронзовый колокольчик, висевший там же. На звук звонка тут же вышла добродушная женщина с морщинками возле глаз и в накрахмаленном переднике.

– Добрый день, тетушка, – поприветствовал он ее и попросил угостить его шоколадом. Когда тетушка Анна вернулась с дымящимся кофейником и кружкой, кузнец ее даже и не сразу заметил. А все потому, что за соседним столиком сидела молодая девушка. Она не была ослепительно красива той красотой, память о которой остается в веках, не было в ней и величия, которое присуще сказочным принцессам; она была больше похожа на ландыш, который летним утром стряхивает росу и расправляет гибкие, длинные листья.

Кузнец не мог оторвать от нее взгляда, а она, заметив его внимание, просто улыбнулась и сказала:

– Добрый день!

– Добрый день! – ответил он ей и тут же попросил тетушку Анну угостить девушку горячим шоколадом и эклерами.

– Вы приехали на ярмарку? – спросил кузнец отчего-то робея и не зная, как начать разговор.

– Да, только я уже все продала и теперь не знаю, как провести остаток дня, – грустно сказала девушка, – у меня совсем нет знакомых в этом Городе.

– А давайте пойдем гулять? Я покажу вам наш Город, – предложил кузнец, – а что вы продавали?

– Свои картины. Я художница, но пока еще только начинающая, – скромно ответила девушка.

– Это не страшно, я тоже еще совсем молодой кузнец, – весело ответил он.

И они гуляли до самого заката, катаясь на каруселях и танцуя в хороводах. А когда на небо взошел месяц, девушка уехала домой, в соседний город, крикнув на прощание кузнецу:

– Встретимся в первый день нового года под самым большим фонарем на главной улице!

Счастливый кузнец пошел домой, улыбаясь месяцу и напевая себе под нос какую-то мелодию.

На следующий день в кузницу зашла тетушка Анна.

– Что за милая девушка вчера говорила с тобой? – поинтересовалась она и улыбнулась крестнику.

– Это художница из соседнего города, – ответил кузнец и начал захлеб рассказывать о том, как весело и здорово он провел вчерашний день.

– Мы встретимся с ней в первый день нового года под са-

мым большим фонарем на главной улице Города, – закончил он свой рассказ.

– Как же это... – только и смогла вымолвить тетушка Анна, ведь в нашем Городе нет ни одного фонаря!

– А ведь и правда – ни одного нет! – с ужасом сказал кузнец, – как же теперь она меня найдет?

Весь вечер и весь следующий день кузнец ходил сам не свой и все думал, как отыскать девушку и предупредить о том, что в их чудесном Городе нет фонарей. Но он не знал ни ее имени, ни адреса, и не у кого было спросить совета.

Бесцельно бродил он по улицам, не замечая ни домов, ни ни красивых крыш, и все думал, думал – ну как так могло получиться, что в их Городе нет ни одного фонаря?

В один из таких вечеров ноги сами вынесли его к цирку, в котором директорствовал тот самый бывший черный маг. И не успел кузнец сообразить, что к чему, как воздух перед ним стал мутным, стена соседнего дома подернулась рябью и неизвестно как и откуда в воздухе появился сам Господин Директор Цирка.

– Добрый вечер! – он окончательно решил проявиться и присел перед кузнецом в шутовском реверансе, – а что это такой знатный кузнец в таком отвратительном настроении?

С этими словами Господин Директор Цирка снял шляпу, вынул оттуда пирог с яблоками для себя, с вишней – для кузнеца, протянул ему лакомство и с лукавой улыбкой заглянул в глаза.

– Самая чудесная девушка в мире назначила мне встречу под фонарем на центральной улице Города в первый день нового года, а у нас в Городе нет ни одного фонаря, – вздохнул кузнец, – вот если бы случилось чудо...

– Чудо, мой мальчик, никогда не происходит просто так, – назидательно сказал Господин Директор Цирка, – чудо случается только с теми, кто может его вовремя увидеть и помочь ему появиться на свет. Это я тебе говорю как директор цирка, а цирк, как известно, самое волшебное место на свете.

По дороге домой у кузнеца не выходили из головы эти слова, он все думал и думал, думал и думал.

И придумал.

В первый день нового года художница вернулась в Город и пошла искать главную улицу. Она легко нашла ее, ведь любой был рад подсказать дорогу такой милой девушке.

В самом начале улицы стоял красивый кованый фонарь с витыми украшениями и сиял, как солнце.

А под ним с букетом ромашек стоял кузнец и радостно махал ей рукой.

– Ромашки зимой? – удивилась девушка, – откуда?

– Это самое обычное чудо, – улыбнулся кузнец. А из-за угла ему подмигнул и исчез Господин Директор Цирка, пряча в рукав оставшиеся пять волшебных ромашек.

В первый день нового года шел снег. Он кружился и таял на фонаре, который кузнец сковал и установил на главной

улице Города для своей любимой.

О крышах, человеке, который выходил только ночью, и таинственном госте

История эта случилась теплой июньской ночью; но началась она пригожим весенним утром, когда Элина отправилась со своей няней на рынок.

Элина – дочь господина губернатора, и, как и любой отец, он не жалеет для единственной дочки ни шелков на платья, ни фарфоровых кукол, ни коляски, запряженной белым пони, в которой Элина любит кататься по бульвару, словно маленькая принцесса.

Да и как для такой жалеть!

Я видел на своем веку много девочек, и могу сказать вам, что такую добрую и славную девчушку трудно не любить. Вообразите себе десятилетнюю девочку с длинными черными волосами, украшенными небесно-голубым бантом, в серебряных сандаликах, с озорной и доброй улыбкой. Её можно было видеть всюду – на ярмарке, на ипподроме, на прогулке с отцом, но ни разу, представляете, ни разу я не видел, чтобы она капризничала или была чем-то недовольна.

Так вот, в этот день Элина отправилась со своей няней на рынок, дабы купить джема для пирогов, да и просто поглазеть на товары.

Рынок в воскресный день напоминает растревоженный улей, а уж если на носу Весенний Бал, то и вовсе яблоку негде упасть. Шелка, кружева, бусы всех цветов радуют глаз, в продуктовом ряду румяные хозяйки скупают мясо и бойко торгуются с продавцами, пытаясь шутками и прибаутками снизить цену, а заодно и узнать последние новости, поразвлечь себя и других.

Бойко стучат по каменной мостовой каблучки Элины, перебегает она от прилавка к прилавку, и каждый стремится показать ей свой самый диковинный товар. Ведь господин губернатор так богат, а дочь его – так мила; девочка уже вдоволь налюбовалась на говорящего попугая, примерила бежевое платьице, и замерла напротив лавки часовщика, в котором одновременно, слаженно и четко тикали порядка сорока часов разного размера, цвета и исполнения. Были здесь и огромные напольные часы с латунным маятником, и совсем крошечные дамские часики, и круглые строгие часы наподобие тех, которые висели в кабинете ее отца, и часики-домик, где за резными дверцами жила птичка-кукушка.

– Маленькая леди желает что-нибудь посмотреть поближе? – продавец, мальчишка примерно ее возраста, возник из-за прилавка, и уже протягивал девочке крошечные круглые часы, украшенные крупными блестящими камушками.

– Какое все красивое! – восхищенно сказала девочка, – неужели это сделал ты?

– Конечно нет, – мальчик засмеялся, – я слишком мал

и всего лишь подмастерье. Часы делает мой учитель, я же пока только продаю и порой помогаю ему выполнять не особо сложные заказы.

– А где он сам? – Элине было очень интересно посмотреть на человека, который делает такие красивые и такие разные часы, так что она даже встала на кончики пальцев, стараясь разглядеть в дальнем конце лавки фигуру часовщика.

– Не старайся, его тут нет, – мальчик перегнулся через прилавок и заговорщически понизил голос, – мой мастер никогда не выходит, разве что поздней ночью порой стоит на балконе своего дома.

– Но почему? – девочке показалось очень странным такое поведение, – ведь на улице столько всего интересного...

– Элина, вот ты где! – окрик няни прервал их беседу, и к лавке подошла няня, дородная женщина лет пятидесяти, со строгой прической и добрыми глазами, – я же просила тебя не уходить далеко, и тем более не стоит одной бегать в часовую лавку.

Элина бросила прощальный взгляд на мальчишку и покорно взяла руку няни.

Дорога домой была неблизкой, а мысли Элины все крутились вокруг часовщика и этой странности – никогда не выходить из дома.

– Нянечка, а правду говорят, что часовщика никто и никогда не видел на улице?

– Не совсем, – улыбнулась няня, – раньше, лет десять,

а может, и пятнадцать назад, его часто видели в Городе, потом он перестал выходить из дома, но его слава как часовых дел мастера стала расти. Люди даже поговаривают о том, что он продал душу Дьяволу за свое мастерство.

— Душу Дьяволу... — эхом повторила девочка, — как страшно...

— Да что же это я такое болтаю! — спохватилась няня и перевела разговор на приближающийся Весенний Бал.

Дни летели незаметно, до бала оставался всего лишь месяц, и все вокруг сбивались с ног. Даже Элина так уставала, украшая сад и помогая отцу подписывать приглашения, что засыпала мгновенно, стоило ей только коснуться головой подушки.

Однако в эту ночь девочке не спалось.

Она лежала в своей комнате и смотрела на город за окнами, который казался будто вырезанным из черного картона. Покатые крыши и шпили домов четко выступали на фоне темно-синего неба, освещенного луной, и девочке подумалось, что такие ночи и такая красота бывает только в сказках.

Внезапно что-то отделилось от трубы на крыше дома напротив, и Элина удивилась — трубочисты не работают так поздно, кому же понадобилось залезать на крышу, а потом еще и ходить по самому краю?

Девочка встала, и, стараясь не шуметь, дабы не разбудить спавшую в соседней комнате няню, подошла к окну.

Кто-то сплошь черный и гибкий ходил по крышам соседних домов. Вытянутая фигура его изгибалась и подтягивалась, балансируя порой на самом карнизе, и девочке казалось, что еще миг – и неизвестный сорвется вниз. В какой-то момент фигура распласталась и стала сползать по стене вниз, так что Элина зажмурилась и едва сдержала крик от страха за неизвестного, но тут же увидела, что некто очень легко лазают не только по крышам, но и по стенам.

Девочка стояла за занавесками, не в силах пошевелиться, ей было страшно и интересно одновременно. Неизвестный будто танцевал странный танец на стенах, ловко перемещаясь от окна к окну, от дома к дому, и неизменно заглядывал в окна; у некоторых он задерживался, всматриваясь в светящийся квадрат, некоторые вообще не привлекали его внимания, и в конце концов она перестала его видеть.

– Кто же это такой? – прошептала Элина, выглядывая из-за шторок.

Внезапно словно стало темнее, и в окне ее комнаты показалась черная голова, а потом и плечи, желтые глаза смотрели прямо на нее.

Элина зажала руками рот и постаралась не закричать. Ей было очень страшно, но в то же время было в фигуре что-то такое, что она поняла – он не причинит ничего плохого, и бояться его не следует.

– Добрый вечер, – прошептала она, стараясь преодолеть страх.

– Добрый вечер, – прошелестело в ответ едва слышно, – добрый вечер, маленькая госпожа.

Элине понравилось, что ее называли госпожой, и страх понемногу улетучивался, так что девочка присела в реверансе, как учила ее няня.

– Входите пожалуйста, если вам угодно, – она отодвинула занавеску, приглашая ночного гостя войти.

Тень проскользнула мимо нее и замерла. Ростом она была со взрослого мужчину, только черного и безликого. На ее фигуре жили только глаза, янтарно-желтые, с черным вертикальным зрачком, как у кошки.

– Не бойся, маленькая госпожа, – сказала Тень и улыбнулась одними глазами, – я не причиню тебе вреда.

– А я и не боюсь, – улыбнулась Элина, ты же Тень, а тень не может причинить никому вреда.

– Если бы так думали все.. – с грустью сказала Тень и печально слилась с тенями от шкафа и кресла, – большинство людей пугаются, когда видят меня. Да и не удивительно – ведь уважающая себя Тень всегда находится рядом с кем-то или кем-то, и оттеняет его днем и ночью. А я Тень сама по себе, что по сути невозможно и неправильно.

Элина с интересом посмотрела на Тень и сказала:

– Ну вы же существуете, значит, это не так уж нереально.

Темная, поздняя ночь на дворе, все спят, начиная от господина губернатора и заканчивая сторожем, прикорнувшим на своем посту. Ночной ветер легонько колышет занавески,

освежая Город прохладой, пахнут в саду неподалеку густым ароматом ночные фиалки, светит в окно месяц.

Не спится только Элине, до самого рассвета они с Тенью говорят обо всем на свете.

– Вот так я и потерялась, – рассказывает Тень и грустно хлопает печальными желтыми глазами, – мне не стоило в сумерках отвлекаться, нужно было просто идти вслед за своим человеком, а я была слишком юной и слишком любопытной. Меня привлекало и белое небо, и тени деревьев, такие же черные, как и сами ветви, и люди, скользящие мимо. А осенний сумрак, как известно, самое коварное время для теней, слишком легко заблудиться и забыть, как выглядит тот, кого ты должен оттенять; и когда я опомнилась, было поздно, я не увидела на дороге своего человека, и с тех пор ищу его, заглядывая в окна, но прошло много лет, и теперь я даже не уверена, что мы жили именно в этом Городе.

Элина вздохнула и с сожалением сказала:

– А ведь где-то есть человек без тени... Как печально!

– Да... Хотя в моем существовании есть определенное удовольствие. До того, как я потерялась, мне часто думалось, что, наверное, было бы здорово быть самостоятельной и не зависеть от того, куда пошел человек. Теперь я могу танцевать на крышах и бродить всюду, где мне вздумается, но я и представить не могла, что мне может быть так одиноко.

– Я никогда не думала над этим, – призналась Элина, – для меня тень всегда была чем-то неотъемлемым, она следу-

ет за мной, как само собой разумеющееся, и мне не приходило в голову, что тень имеет собственные желания.

– Имеет, но в большинстве случаев ее желания совпадают с желанием человека, ведь как ни крути, тени – это продолжения людей, – ответила Тень и встала во весь рост, – а теперь мне пора, светает, ведь я не могу позволить себе появляться на улицах днем.

– Почему? – Элина с любопытством посмотрела на новую знакомую, – ведь днем людей на улицах больше и, возможно, так вы быстрее бы отыскиали своего человека.

– Милая Элина, как ты себе представляешь меня, бродящую по городу в солнечный день? Большая, черная и ни к чему не относящаяся тень перепугает половину Города, – с легкой иронией проговорила Тень и скользнула за окно.

С тех пор так и повелось – как только на Город опускалась ночь, Тень приходила к Элине в гости. Порой они засиживались до утра, а порой Тень забегала на несколько минут, так как она не теряла надежды рано или поздно найти своего человека.

Они придумали знак – когда все в доме засыпало, Элина тихонько вставала, открывала балкон или окно и ставила на подоконник маленькую зажженную свечу.

Это значило, что дом отошел ко сну и Тень может зайти в гости.

Когда Тень приходила, они в основном разговаривали или же ели припасенные девочкой сладости. Один раз Эли-

на даже выбралась на крышу, поддавшись на уговоры Тени, и они немного посидели на коньке ее дома, глядя на звезды, но больше Элина не решилась повторить этот эксперимент.

Кто знает, сколько бы продолжалась эта странная дружба, если бы однажды на городской ратуше не остановились часы. Господин губернатор не мог позволить оставить город накануне Весеннего Бала без традиционного перезвона в полдень, и потому попросил своих помощников найти кого-нибудь, кто мог бы починить их.

Помощники обошли весь Город, и под вечер пришли с докладом к губернатору:

– Господин губернатор, – начал старший помощник, – ни один мастер не берется за починку столь старого и сложного механизма, кроме старого часовщика, но вот незадача – тот выходит из дома только ночью и выдвинул ряд условий.

– Каких же? – спросил губернатор.

– Никто, кроме его мальчишки, не может помогать ему и смотреть за его работой – это первое условие. И второе – мы должны придумать, как осветить ратушу изнутри, ведь механизм сложен и для работы мастеру нужен яркий свет.

– А он странный, этот мастер, – промолвил губернатор, красивый мужчина лет сорока с окладистыми бакенбардами и золотой цепочкой на животе, – но пусть будет как он сказал. В конце концов, факелы нынче не настолько дороги.

И вот к ратуше подвезли целый воз факелов, и с наступлением темноты из ближайшего переулкa вышел часовых дел

мастер, закутанный в черный плащ, вместе со своим мальчиком-подмастерьем.

Вдвоем они поднялись в ратушу и приступили к работе.

Элина наблюдала за приготовлениями с балкона, и ей было ну очень интересно посмотреть на мастера вблизи, но никто, даже ее отец, не отважился нарушить условия старого часовщика. Она стояла у открытого окна до полуночи, пока уже привычным движением не отодвинулась в сторону занавески и в комнату не проскользнула Тень.

Обменявшись приветствиями, Тень пробовала говорить с Элиной и о том, и об этом, но девочка отвечала невпопад, и в конце концов Тень спросила:

– Элина, что случилось? Ты сегодня задумчива, как никогда.

– Понимаете, Тень, – начала рассказывать девочка, – я очень хотела бы посмотреть на часовых дел мастера, но он – странный человек, почти не выходит из дома, а если очень надо куда-то идти, то покидает свой дом только ночью. Сейчас мой отец нанял его, чтобы починить старинные городские часы, но никто не имеет права подходить к нему и смотреть, как он работает. А мне очень, очень хотелось бы увидеть его лицо. Моя няня говорит, что он продал душу Дьяволу за свое мастерство, а я не верю, ведь человек, делающий такие красивые вещи просто не может быть злым...

– Если ты не боишься, я могу провести тебя к ратуше так, что никто не увидит, – ответила Тень, – но для этого придет-

ся идти по крыше.

Девочка не очень хотела снова оказаться наверху, но она понимала, что другой случай посмотреть на таинственного часовщика может и не представиться.

– Я согласна, – прошептала она.

Тихо ночью в Городе.

Лишь доносится глухой стук из ратуши – это старый мастер чинит часы, чтобы они продолжали радовать жителей.

Но если бы вдруг кто-нибудь вышел в этот поздний час на улицу или же посмотрел бы из окна наверх, он увидел бы странную картину – некто черный, гибкий и тонкий скользит по черепице, а рядом с ним, не боясь и не смотря вниз, аккуратно и бесстрашно ступает девочка в легком белом платье. Странная пара перебирается с дома на дом, отдыхает у труб и идет дальше.

Сначала Элине было страшно. Ей казалось, что стоит только посмотреть вниз, как она непременно упадет на брусчатую мостовую; но через несколько минут она с удивлением поняла, что не боится, больше того, ей доставляет своеобразное удовольствие эта необычная прогулка.

Дома сверху смотрелись непривычно маленькими, из труб кое-где шел дым, и гуляли туда-сюда, подняв хвост, коты, отсвечивая в темноте изумрудными глазами; сама себе Элина казалась как никогда большой и с недоумением думала, почему же ей было так страшно еще пять минут назад?

Но вот и ратуша.

По прислоненной к боку соседнего дома лестнице Элина и Тень поднялись к окну, и девочка увидела...

Среди механизма часов, огромных шестеренок и заржавевших от времени балок сидел еще не старый, но уже с седыми, перетянутыми черной лентой волосами ниже плеч, господин с мудрым и добрым лицом. Он был одет в черный плащ и черные штаны, и сосредоточенно перебирал самое сердце часового механизма, шляпа его лежала неподалеку, бросая в свете факелов на стену длинную вытянутую тень от пушистого пера. Мальчик-подмастерье раскладывал на полу какие-то замысловатые металлические детали, топча коротенькую тень у себя под ногами. Гигантская шестеренка часов, замершая и забывшая про время, откидывала зазубренную гигантскую тень, не вмещающуюся в тесной ратуше.

Часовых дел мастер выпрямился и подошел к подмастерью.

– Смотри, – прошептала Элина, – у него нет тени!

Тень осторожно выглянула из-за плеча девочки и от радости так резко рванула к окну, что едва не опрокинула лестницу.

– Наконец-то! Наконец-то я тебя нашла! – крикнула Тень и ввалилась в ратушу бесформенной черной тряпкой.

Часовщик вздрогнул и спрятался за шестеренку.

– Я же просил никого сюда не впускать! – закричал он, выглядывая из-за зубца.

– Это же я, твоя Тень, – грустно сказала Тень и приблизилась.

Элина перелезла через подоконник и села рядом с подмастерьем, а напротив них, глядя друг на друга, молча стояли часовых дел мастер и потерянная двенадцать лет назад Тень.

На ежегодный Весенний Бал в губернаторском доме собрались почти все жители Города. Был здесь и часовых дел мастер. Он расспрашивал знакомых о новостях, танцевал, и все дивились, что наконец-то он вышел из дома.

А через месяц после бала мастер приехал с визитом к господину губернатору и подарил Элине напольные часы в виде ратуши, на крыше которой стояли маленькие силуэты девочки и кого-то, кто был очень похож на него самого.

Вы можете ежедневно видеть его на рыночной площади, теперь он сам продает свои творения, ведь ему больше не нужно бояться, что кто-то может заметить отсутствие тени за его спиной и станет задавать вопросы.

А если попросите, он с удовольствием расскажет о том, как одной темной ночью бесстрашная девочка, сама того не ведая, помогла ему снова стать единым целым с собственной Тенью.

О крышах, человеке, который
выходит только ночью и
тайнственным госте

78
112

... некто черный, гибкий и
тонкий скользит по поверхности, а
рядом с ним, не боясь и не смотря
вниз, аккуратно и бесстрашно ступает

О следах на снегу

Когда в Городе выпадает первый снег, и легкий мороз впервые заглядывает в окна, на дорогах всегда появляются маленькие следы, как будто кто-то мелкий и проворный спешил ночью по своим делам.

Часто эти следы сразу же засыпает снегом, но иногда еще долго то там, то тут можно найти отпечаток ноги размером с ваш мизинчик.

Никто не знает, кто этот таинственный человечек, который не пропустил еще ни одного первого снега и зачем он год за годом посещает наш Город. Лишь дети порой гадают, у кого же может быть такая крошечная ножка, по сравнению с которой нога самого маленького ребенка кажется гигантской.

А вот, кстати, и он, торопливыми шажками бегущий по первой поземке. На нем нежно-голубой камзол, его длинные косматые седые волосы развеваются на ветру, а аккуратные башмачки с пряжками оставляют те самые частые следы. Ростом он чуть-чуть не достанет до вашего колена, а в руках держит целую связку хлопушек.

Седой господин далеко не красавец, у него слишком длинный нос, а подбородок украшен огромной бородавкой, но пусть вас не обманывает его внешность – нет в мире старика добрее, чем Мастер Первого Снега.

Мастер Первого Снега приходит обычно ночью, когда весь город спит. Тихонько он переходит через старый изогнутый мостик, и речка тут же подергивается тоненьким прозрачным льдом, и пусть лед, непрочный и хрупкий, растает с первым лучом неяркого ноябрьского солнца – Мастер Первого Снега возвестил Городу о скором приходе зимы.

Осенние ночи коротки, а работы у старика много.

Нужно пробежать по всем улицам и взорвать на каждой хлопушку, чтобы улицу припорошило мелкими снежными крупинками, а после взобраться на самую высокую крышу и там бабахнуть хлопушку побольше, украсив красные черепицы белыми узорами. А еще ведь есть деревья, и сточные трубы, и сторожевая будка у моста, и лавочки, и подъезды, и стоящие у парадного входа губернаторского дома кареты, провода и ведро у колодца, памятник старому губернатору и длинная лестница в городском саду.

Всю ночь старается быстрый как ветер Мастер Первого Снега, и если какой-нибудь любопытный выглянет в полночь в окно, то он может увидеть только мелькающие то тут, то там седые пряди его волос, да и то, только если очень приглядится.

Он очень старателен и очень аккуратен, ведь за сотни лет ни разу не заболел и ни разу не забыл о том, что именно сегодня нужно посетить Город.

Утром вы откроете ставни и увидите, что Город за ночь преобразился. Там, где вчера были грязь и лужи, лежит неве-

сомый ковер из снежинок, а в воздухе разлит аромат приближающейся зимы; деревья украшены серебристой пеленой, и откуда-то справа плывет запах горячего хлеба из лавки пекаря.

А Мастер Первого Снега в это время сидит на самом высоком шпиле в Городе и ждет, когда вы выйдете на улицу. И стоит вам сделать первый шаг из теплого дома в этот ослепительно праздничный день, как он взрывает свою последнюю, самую любимую и самую огромную хлопушку, и в снег падают миллионы тысяч разноцветных искорок-огоньков.

Город начинает наполняться людьми, а Мастер, смеясь, спускается вниз и уходит, чтобы вернуться на следующий год. Если вы когда-нибудь окажетесь на улице в ночь первого снега, присмотритесь внимательно – быть может, вам повезет, и вы увидите, как Мастер Первого Снега, озорно улыбнувшись и подмигнув вам, выдернет дно очередной хлопушки.

О волшебном листе и исполнении желаний

Ранним утром крыши Города красивы как никогда.

А чай особенно вкусен, если пить его на рассвете, свесив ноги вниз и глядя на то, как встает из-за пушистых облаков солнце.

А впереди — долгий день в университете, и денег нет, и из маленькой мансарды под самой крышей того и гляди выгонит хозяин, потому что нечем платить.

И идти некуда.

Не за тем уходил из своего обедневшего края и брел сутками за проезжающими мимо обозами в Город, не за тем все детство и отрочество убирал дом священника в обмен на право учиться по его книгам, не для того поступал и поступил в Университет, чтобы сейчас вот так вот на середине бросить все и вернуться в холодную комнату родительского дома, без надежды, без будущего, ни с чем.

Чай особенно вкусен, если пить его на рассвете на крыше, но это последний чай, а на столе почти догорела последняя свеча.

Эрик встал, бережно вымыл кружку, взял книги и вышел из дома.

Вопреки здравому смыслу он решил не ходить сегодня

в Университет – зачем, если самое большое через неделю ему все равно придется уехать отсюда? Уж лучше прогуляться напоследок погожим деньком по успевшему стать родным Городу.

Проспект еще только наполнялся людьми, а он брел по направлению к громаде старинного собора, и голову его посещали невеселые мысли.

«Что толку в моей жизни? – думалось ему, – у меня нет денег, нет будущего, нет судьбы и нет никого, кто мог бы мне помочь».

Город просыпался.

Растворяли свои двери лавочки, шелестели деревья на бульваре, в окне, освободившемся от ночных ставен, Эрик поймал свое отражение – молодой, с красивыми чертами мужественного лица он был бы похож на принца крови, если бы не потрепанная одежда и какая-то затаенная тоска в глазах.

Дворник вышел на улицу со своей извечной спутницей-метлой и начал сгонять осенние листья в кучу, чтобы потом сжечь; играющий ветер мешал ему и ворошил листву, устраивая на земле импровизированные золотые шуршащие водовороты.

Сегодня Эрику было уже почти все равно, безысходность собственного положения занимала все мысли и он не замечал ничего вокруг.

А меж тем в Город пришла Осень. Прохладный воздух шевелил ставшие по-особенному тонкими на фоне полупро-

зрачного осеннего неба голые ветви, играл с волосами случайных прохожих и последними цветами на клумбах. Солнце золотило стены и улыбки людей отражались от оставшихся от ночного дождя луж, разбиваясь о звенящую синеву неба.

Эрик брел все дальше и дальше от центральных площадей, и с каждым шагом настроение у него было все хуже и хуже.

– Ну почему бывает так, что одним – все, а другие даже не могут позволить себе купить писчую бумагу? – рассуждал он вслух, – взять к примеру Ганса. Ведь бестолковее его только осел на ярмарке, да и то далеко не факт. Однако же Ганс без проблем закончит Университет и станет уважаемым человеком, врачом, хотя в медицине не смыслит совершенно ничего. А все почему? Потому что отец его держит самый богатый трактир нашего города, в котором оставляют дукаты все, от последнего нищего до господина губернатора.

– Не стоит завидовать Гансу, – произнес внезапно чей-то голос слева.

Эрик вздрогнул и обернулся – улица была пуста.

– Наверное, почудилось, – пробормотал он.

– Да нет же, я здесь, – голос раздался совсем рядом, и Эрик непроизвольно посмотрел себе под ноги. Около него вился, гонимый ветром, огромного размера красно-желтый лист непонятного дерева.

– Это ты говоришь со мной? – он все никак не мог пове-

ритель своим глазам, — неужели осенний лист может вот так запросто говорить?

— Может, если это такой лист, как я, — ветер порывом отнес лист довольно далеко от юноши, и Эрик рванул следом, поднял его и рассмотрел получше.

Лист был довольно большим, с три, а может, и четыре руки взрослого человека, с ярко-красными прожилками в центре, расходящимися по бокам; формой он больше всего напоминал лист клена, если конечно кленовый лист был бы таким огромным и мог бы иметь всего две верхушки вместо четырех.

— Ничего себе, — только и мог промолвить Эрик.

Разглядывая лист, он думал, что сошел с ума. Такая удача — волшебный листок, да такое только в сказках и бывает, только там простым людям вдруг с неба выпадает возможность все изменить, просто так, ничего не отдавая взамен.

— Дерево желаний скрыто от людей, — словно прочел его мысли странный знакомый и будто засветился изнутри мягким красноватым светом, — в старину люди часто искали это дерево, ведь каждый из нас, из волшебных листьев способен исполнить любую человеческую прихоть. Но у людей странные желания — они хотят денег, власти, их глаза застилает жадность и злость, зависть и жестокость, как только человек подходит к нашему дереву, он словно преобразается, и легко превращается без всякого волшебства в самое настоящее чудовище. Поэтому наше дерево надежно укрыли боги, дабы

никто не нашел его.

– А как же ты оказался в нашем городе? – спросил Эрик.

– Меня принес ветер, ведь ветер гуляет там, где ему захочется и слышит все, о чем говорят вокруг, слышит даже то, что не предназначено ни для чьих ушей. Вот вчера ветер слышал тебя, когда ты сидел вечером на крыше и смотрел на звезды. О чем ты говорил с небом?

Эрику на мгновение стало стыдно.

– О том, как несправедлив мир, о том, как я хотел бы учиться, но у меня больше нет денег даже на мою маленькую каморку и о том, что мне никогда в жизни не везло, в отличии от моих собратьев-студентов.

– Ты не справедлив к своей жизни, – строго сказал ему лист, – и даже не представляешь, насколько тебе повезло и как много на самом деле у тебя есть. Ну да не мне, листу-одногодке, спорить с вечным и мудрым ветром, который видел на своем веку сотни таких, как я и тысячи таких, как ты. Ветер решил помочь тебе, да и я не против исполнить твоё желание, ведь это безумно грустно – родиться волшебником и не мочь реализовать своё призвание. Но у тебя есть только одно желание, слышишь? Одно-единственное.

– Одно-единственное, – эхом повторил Эрик и, бережно свернув лист, положил его под шляпу.

Обратно он шел в ещё большей задумчивости. Можно пожелать денег – но рано или поздно они кончатся, можно пожелать дом в Городе, но его не на что будет содержать, можно

пожелать себе хотя бы обед, уж очень хочется есть, но ведь желание только одно.

Вернувшись в город, Эрик хотел было пойти домой, но какое-то странное чувство будто толкнуло его на одну из центральных улиц города.

Он вглядывался в лица людей, идущих мимо, долго бесцельно бродил по улочкам и даже не остановился послушать оркестр, игравший у парка, чего не случилось с ним очень и очень давно.

Незаметно стемнело, уставший, голодный и терзаемый сомнениями о своем желании, Эрик вернулся домой, с грустью посмотрел на то, что осталось от его последней свечи и открыл окно.

Веселый ветер ворвался в маленькую комнатку, сдул со стола исписанные бумаги, а он снова вышел на крышу, хотя уже и без кружки с чаем. Но это не мешало ему любоваться вечерним Городом и загорающими на небе звездами.

Вдруг его внимание привлек какой-то короткий звук, доносившийся с периодичностью из ближнего переулка. Эрик вслушался – больше всего это походило на плач, безысходный и безнадежный.

Он вернулся домой, закрыл ставни, но странный звук не выходил у него из головы, заставляя забыть даже утреннее событие. Он спустился на улицу и пошел в переулок, из которого, как ему казалось, раздавался плач.

Слух его не подвел. В окошке на первом этаже горел свет,

и было видно, как какая-то фигура беспокойно ходит туда-сюда, и хотя плача больше не было слышно, Эрик не сомневался, что звук шел именно отсюда.

Он некоторое время сомневался – стоит ли стучать? Да и что он скажет тому, кто не может найти себе места, если он сам не в состоянии ни распорядиться в прямом смысле упавшей с неба удачей, ни решить свои многочисленные проблемы? Но в конце концов он все же поднял тяжелое кованное кольцо и с силой стукнул в дверь.

Открыли сразу же. На пороге стоял юноша, немного старше его самого.

– Кто вы?

Эрик не знал, что ответить на этот вопрос, и поэтому на одном дыхании вымолвил:

– Я просто услышал, что здесь кому-то плохо. Может, я смогу помочь?

– Чем? – грустно ответил юноша и поднял на него взгляд, полный отчаяния, – чем ты можешь мне помочь, если мой отец умирает, и я ничего, ничего не могу поделать? Ни один врач не может вылечить его, ни один священник, ни одна ведьма не берется прогнать недуг, а ведь если его не станет, я останусь совсем один в целом свете.

Юноша посторонился, чтобы Эрик мог войти. Он оказался в богатом доме, поднялся вслед за юношей по лестнице и увидел не старого еще мужчину, который без сознания лежал на постели и прерывисто дышал.

– Ты уже звал докторов из Университета? – спросил Эрик.

– Звал в первую очередь. От этой болезни нет лекарства.

Эрик почувствовал себя неловко. Думал, что у него все так плохо, а ведь есть люди, которым в разы хуже, нежели ему.

И вдруг его озарило. Он выбежал на улицу, едва успев крикнуть юноше: «Не закрывай дверь!» и бегом побежал к себе в мансарду. Взлетев по лестнице, он схватил шляпу с листом и побежал обратно.

Озадаченный юноша все еще стоял возле двери, когда Эрик влетел обратно и со словами: «На, это тебе, оно исполнит любое твоё желание» протянул ему шляпу. В шляпе юноша увидел странный лист, слишком яркий и слишком большой.

– Ты надо мной смеешься? – его глаза сузились в щелку, – очень здорово насмехаться над чужим горем.

– Да нет же, – запыхавшийся Эрик едва мог связно говорить, – просто мне сегодня повезло. Кто-то свыше услышал, как я говорил сам с собой и решил сделать мне подарок – лист, исполняющий желания. У меня много забот и даже бед, но все они ничто по сравнению с твоим горем. Возьми его и спасай отца.

– Ты хочешь отдать меня? – раздался в комнате чей-то удивленный голос, больше похожий на шелест, – но ведь второго шанса не будет и твоё собственное желание никогда не исполнится.

— Это лист, — пояснил Эрик удивленному юноше, — он тоже умеет разговаривать. И я действительно хочу отдать его тебе.

Юноша взял лист и выдохнул:

— Я хочу, чтобы мой отец был здоров и прожил еще долгие годы.

Комната на несколько минут наполнилась запахами и звуками осеннего леса, потом все стихло, лист рассыпался в пыль — и человек на постели задышал ровно и спокойно.

Они сидели вдвоем на крыше около окна в мансарду Эрика.

Чай особенно вкусен, если пить его на рассвете, с другом, глядя на то, как тают в предрассветной дымке звезды.

А как же учеба и прочее, спросите вы? Я могу вам сказать, что Эрик успешно доучился и стал одним из лучших врачей, которых я когда-либо знал, но это уже совсем другая история.

О старом заброшенном доме

В затерянной деревне, недалеко от Города, стоят живописные развалины.

Старинный, некогда богатый дом, два флигеля которого стоят под углом, а между ними – огромный каменный балкон с мраморными столбами, потускневшими от времени, но все еще красивыми.

Дом стоит разрушенным уже много десятков лет; вода, ветер и зимние холода сделали свое дело. Еще дед моего деда рассказывал, что никто из ныне живущих не помнит тех времен, когда в этих стенах кипела жизнь.

Некогда яркие стены поблекли, а кирпич, не сдававшийся времени в плен, все же рассыпался, понемногу возвращаясь в землю, породившую его, и в конце концов остались стоять лишь часть стены от одного флигеля, половина другого, покосившаяся от времени и выбеленная ветрами да балкон.

Дикий плющ облюбовал мелкие трещины и оплел собой все, что осталось от некогда богатого и знатного рода, канувшего в небытие.

В бытность мою в этой деревеньке я долго собирал обрывки легенд и слухов, что ходили вокруг этих развалин, пока однажды не попал в городскую библиотеку, где и нашел древний, полустертый свиток, написанный последним из тех, кто жил в этом доме. Я провел не один вечер, пытаясь разобрать

неровный почерк и устаревшие слова, покуда моему взору не открылась эта старая и страшная история.

Были дни, когда этот дом знал совершенно иные времена. Тогда крышу его венчала нарядная черепица, из окон развевались по ветру тонкие гипюровые занавески, а плещ, аккуратный и ухоженный заботливыми руками хозяев, обвивал крыльцо бархатной зеленой волной. Под навесом на улице стояли очаг и несколько плетеных стульев, небольшие керосиновые лампы прятались в траве перед крыльцом и зажигались с первыми звездами, мерцая всю ночь и придавая дому особенный уют.

В этом доме жил княжеский род, уходивший своими корнями в глубокую древность. По вечерам тут часто давали приемы и балы, а днем можно было видеть, как дочь князя ухаживала в саду за цветником или просто гуляла между вековыми деревьями.

А еще в Городе жил волшебник.

Боковая башня, стоявшая на окраине города, служила ему обсерваторией и по ночам можно было видеть, как из ее окна устремлялся в небо огромный телескоп, медленно поворачиваясь то в одну, то в другую сторону.

Немного колдун, немного астроном, немного ученый, он посвятил свою жизнь изучению звездного неба. Волшебник был нелюдим, это вообще отличительная черта всех волшебников, которых я знаю; но он не был злым, просто многочасовые чтения старинных магических книг и научные

опыты требовали много времени, а у волшебников в сутках столько же часов, сколько и у обычных людей.

Примерно раз в неделю волшебник позволял себе отдохнуть, и тогда его можно было видеть в городе, недалеко от центральной площади, в маленьком ресторанчике на углу, где он любил встречаться со своим другом-врачом, или на крыльце его собственного дома, в кресле-качалке, за неспешным курением трубки.

Вообще волшебники – довольно рассеянный народ. Они могут запросто не посмотреть по сторонам, переходя дорогу, или же позабыть где-то какую-нибудь незначительную вещь, например, зонтик.

Но волшебники – тоже люди, и порой они теряют вещи, которые терять нельзя.

Одним теплым летним вечером наш волшебник решил устроить себе выходной. Он сменил рабочий халат на парадный костюм, начистил пряжки на туфлях, взял с собой трость и отправился на встречу к своему другу. Но на беду на половине дороги одна пряжка на его туфле запачкалась, и он присел на большой камень, достал из кармана тряпочку, дабы почистить пряжку, а потом пошел себе дальше, совершенно позабыв про трость, которая так и осталась стоять возле придорожного камня.

И надо же было такому случиться, что княжеский сын Алларо аккурат в это время тоже решил поехать в Город, и, проезжая мимо камня, заметил одинокую, явно кем-то позабы-

тую трость, красиво блестящую в лучах закатного солнца.

А трость у волшебника была очень красивая. Черного дерева, с серебряным набалдашником в форме головы дракона, вытянутые рога которого образовывали рукоятку, она прямо-таки притягивала к себе взгляд. Юноша огляделся по сторонам, но владельца трости нигде не было видно, и он решил забрать ее себе.

Как только он почувствовал дерево в своей руке, ему сразу же расхотелось куда-либо ехать, он ощутил огромное желание рассматривать старое дерево, изучить все детали дракона, и, развернув коня, Алларо отправился обратно в усадьбу.

Весь вечер и всю ночь он любовался своей находкой, отказался спускаться к ужину и почти не спал. Трость, словно магнит, притягивала его взгляд, она казалась ему совершенной, идеальной, уникальной. Он никому не рассказал о ней, опасаясь, что отец может захотеть найти ее хозяина и лишит его такого сокровища, и даже своей сестре, которой с самого детства поверял все тайны и секреты, не обмолвился ни словом.

На следующий день, сказав всем, что отправляется на охоту, Алларо уехал далеко в лес, там достал завернутую в ружейный чехол трость и снова, уже в который раз, провел по ручке ладонью.

– Какая чудная, какая прекрасная вещь, – вполголоса промолвил он и еще раз дотронулся до драконьих рогов. И тут

в трости что-то щелкнуло, из пасти дракона повалил темный дым, и через минуту перед юношей, раздувая ноздри и выпуская пламя, стоял самый настоящий дракон.

– Что тебе нужно, хозяин? – прорычал дракон.

Алларо, конечно, испугался, но через мгновение уже понял, что ему выпала невиданная удача. Последнего дракона в этих краях видели последний раз более двухсот лет тому назад, а ведь известно, что у каждого дракона есть целая пещера золота, к тому же, драконы верно служат тем, кто сможет заклинанием привязать их к артефакту, ну или тем, кому посчастливится завладеть уже созданным магическим предметом.

«Вот так трость, вот ведь удача» – подумал он про себя

Тем временем дракон, увидев Алларо, тоже очень удивился, ведь все его хозяева были волшебниками, и он служил сначала прадеду нынешнего чародея, поймавшего его волшебной сетью и связавшего с тростью, после деду, а затем отцу, а после и самому волшебнику и никак не ожидал, что попадет в руки к молодому и неопытному юноше.

А надо сказать, что все драконы обладают мерзким и непредсказуемым характером, и никто не знает, что придет в голову этому удивительному существу. Именно поэтому, а вовсе не из-за сокровищ, люди много лет назад почти истребили драконье племя, лишь в горах еще можно порой встретить парящего в вышине сверкающего чешуей змея, и если вдруг вы, уважаемый читатель, увидите его, бегите,

бегите как можно дальше.

Ибо только опытный маг может позволить себе слугу-дракона без опасения оказаться обманутым.

Дракон тут же сообразил, что нельзя упускать такой прекрасный случай вырваться на свободу, он уже порядком устал днями напролет сидеть в трости и ждать очередного приказа.

– Так что тебе нужно? – дракон нетерпеливо мотнул хвостом и ненароком сбил маленькую сосенку, – я исполню два твоих желания в обмен на свободу.

Конечно, дракон обманывал. Он был обязан исполнять желания того, кому принадлежит трость, но наш дракон был очень старый и хитрый, и появление Алларо показалось ему прекрасным случаем ускользнуть от волшебных чар. Дракон знал, что если кто-нибудь произнесет «А теперь ты свободен», волшебная сеть перестанет удерживать его в плену, и он получит полную, безграничную свободу.

– А если я не дам тебе свободы? – поинтересовался Алларо.

– Тогда тебе останется только отнести трость к волшебнику, – как можно равнодушнее сказал дракон, – ведь я его дракон и никто, кроме него, мне не сможет приказать.

Алларо задумался.

Он не хотел просто так лишиться и трости, и дракона. А потом – он ведь был молод, и, как всякий молодой человек, не чужд тщеславия.

– Хорошо, – сказал он наконец, – я дам тебе свободу, если ты исполнишь два желания для меня.

Тем временем наш волшебник уже давно был дома. Он так и не вспомнил про свою потерю, и спохватился только на третий день, когда ему понадобился дракон. Тут-то он и увидел, как наяву, позабытую у камня трость.

– Ах, старый я дурак, что же я натворил... – горестно про-
бормотал волшебник.

Но слезами горю не поможешь.

Он знал, что как только кому-нибудь из тех, кто не занимается магией, в руки попадет волшебный артефакт, случается несчастье. А еще он знал, что как бы нашедший не скрывал свою находку, все равно станет понятно, кто же отыскал волшебную вещь.

И волшебник отправился в город, в надежде услышать, что кто-то внезапно разбогател или, скажем, неизвестный начал выигрывать на княжеских турнирах, ведь чаще всего люди используют магию ради обогащения или славы. Старый маг бродил по городу целый день, зашел в таверну и походил по городскому базару, на котором всегда можно узнать последние новости и сплетни, но так ничего стоящего не услышал.

Не услышал он и на следующий день, и через неделю. В городе было тихо, и волшебник уже начал было думать, что трость подобрал один из бродячих торговцев, так что теперь ее уже ни за что не найти.

На исходе третьей недели в домик к волшебнику посту-
чали. Уже был поздний вечер, и старик собирался ложиться
спать, так что был удивлен столь поздним гостем. Он открыл
дверь и увидел, что на пороге стоит Алларо, перепуганный
на смерть.

– Прошу вас, помогите... – только и смог сказать он.

По виду юноши волшебник понял, что случилось что-то
страшное, и не стал медлить. Он тут же схватил плащ и по-
спешил вслед за юношей.

Княжеский особняк горел, выбрасывая в ночь багровые
блики и клубы черного дыма, пламя ревело, поглощая то, что
еще вчера было красивейшим домом. Перепуганные слуги
старались спасти хоть какое-то имущество, но только созда-
вали суету и панику.

А над всем этим, сверкая в отблесках пламени, носился
огромный дракон, выплевывая все новые и новые клубы ог-
ня.

Волшебник сразу же понял, что дракону дали свободу, по-
тому что дракон, связанный с артефактом, не мог причинить
зло людям.

– Я не хотел, не хотел, – словно в бреду повторял Алларо,
невидящими глазами смотря на страшную картину.

Дракон сделал еще один круг и устремился к городу.

– Что же ты наделал! – в сердцах крикнул волшебник, –
его невозможно усмирить! Через час будет пылать весь Го-
род!

– Неужели ничего, совсем ничего нельзя сделать? Я не хотел, я думал, что он улетит в горы, в свой дом, я не знал, – шептал юноша, – он сказал, что исполнит два желания в обмен на право быть свободным. Он исполнил мои желания, я отпустил его – и тут начался этот ад.

– Какой же ты глупец, – с бесконечной грустью промолвил волшебник, – драконы – жестокие и лживые, неужели ты думаешь, что если бы они были честными и добрыми, их бы почти полностью истребили? Несколько сотен лет назад драконы почти уничтожили людей, и тогда выступили могущественные маги тех времен. Ценой своих жизней, сплетая из волокон отпущенного им времени магические сети они уничтожили почти всех драконов, а тех, что ускользнули, поймали следующие поколения магов и заставили служить людям. Каждый дракон, доживший до наших дней, ненавидит человечество, ты выпустил на свободу убийцу, неуправляемого и беспощадного. Я не могу сплести магической сети, я слишком стар и нить моей жизни почти закончена...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.